

Гу Шэн намеревался сделать её своей преемницей, несмотря на то что она была девушкой, ведь её общие способности значительно превосходили всех сверстников.

С течением времени Ань Линь постепенно выросла, но всё ещё оставалось много вещей, о которых ей нужно было заботиться.

Она не была глупой. Когда устраивали празднование её совершеннолетия, многие приходили, чтобы предложить себя, но она всех отвергала. Однако в отношении чувств Ань Линь к ней она оставалась удивительно беспечной.

В туманной ночи, пока Гу Яньсяо была ещё в полусне, Ань Линь продолжала оставлять поцелуи на её теле, а затем, используя соблазнительно-глубокий голос, спросила:

— согласишься ли ты отпустить меня из семьи Гу?

Гу Яньсяо едва открыла рот, чтобы инстинктивно отказать, но та, словно зная, что она хочет сказать, наклонилась и снова обвила её, передавая тепло на её губы, непрерывно кусая, проникая и захватывая, доводя её до состояния смутения, а затем внезапно отдалилась, наблюдая за её учащённо дышащей грудью и покрасневшими щеками, облизывая губы, явно не насытившись.

Воздух вокруг был наполнен жаром, и это был не просто жар.

Восемнадцатилетняя девушка с соблазнительными изгибами тела с непоколебимым взглядом смотрела на лицо Гу Яньсяо, в котором сквозила едва уловимая страсть.

Она медленно наклонилась, её голос был чарующим:

— Скажи «да».

Гу Яньсяо закрыла глаза, не в силах ответить.

Не добившись согласия с первого раза, Ань Линь не отчаялась. Уголки её губ приподнялись в улыбке, она наклонилась, чтобы поцеловать её веки, затем кончик носа, уголки губ, мягко и нежно, как весенний ветерок.

Она опустилась на колени по бокам от Гу Яньсяо, нашла её руку и медленно переплела пальцы, снова захватывая сладость.

— Ммм...

Человек под ней тихо застонал, тело слегка дрогнуло.

Ань Линь почувствовала это, отпустила её губы и, увидев, что её глаза стали мутными и пьянящими, поняла.

Казалось, её поцелуй пробудил страсть.

Она сглотнула, но не осмелилась на более радикальные действия, лишь прижалась к ней и снова спросила:

— Согласна?

— Ммм... — Это была чисто инстинктивная реакция Гу Яньсяо, и только когда она очнулась, то поняла, что сказала.

Тень, накрывавшая её, молча отодвинулась, поправила бретельку, соскользнувшую на руку, и затем спустилась с кровати.

Эта квартира пока ещё была зарегистрирована на имя Гу Яньсяо, но через несколько дней перейдёт к Ань Линь.

Гу Шиюн любил и жалел Ань Линь, заранее подготовив для неё этот подарок на совершеннолетие.

Переоформление было лишь формальностью, но Гу Яньсяо знала, что Ань Линь хотела полностью порвать с семьёй Гу.

— Ань Ань, зачем тебе обязательно уходить из семьи Гу? — Гу Яньсяо, опираясь на руки, поднялась с кровати, её щёки всё ещё были румяными, что выглядело очень соблазнительно.

Она провела пальцами по смятому постельному белью, глядя на спину девушки, задала вопрос.

— Почему ты не можешь понять? — Ань Линь горько усмехнулась.

Сказав это, Ань Линь ушла, не оглядываясь.

Гу Яньсяо не знала, куда она отправилась.

Осталась лишь она одна, погружённая в темноту.

Почему она не понимала?

Даже после того как они снова встретились лицом к лицу и серьёзно поговорили, Гу Яньсяо всё

ещё не могла понять.

Пока Ань Линь сама не сказала, что любит её.

Она молчала, колебалась, пока Ань Линь быстро не ушла.

Оглядываясь на восемнадцать лет, проведённых вместе...

Она поняла всё.

—

Цзян Мушу была очень эффективна, и менее чем за день оформила все документы для Ань Линь.

Квартира также перешла на её имя.

Кроме этого, больше ничего не осталось.

Авиабилеты Ань Линь были на следующий понедельник, и до этого она встретила с У Чжичжоу, Вэнь Цзыан и Цзян Цихань.

Кроме У Чжичжоу, остальные не удивились её выбору.

С её характером и способностями такой выбор казался вполне естественным.

—

В Пятой средней школе Янчэна была известная группа, которая не доставляла хлопот учителям, но вызывала зависть у учеников.

Речь шла об Ань Линь и её друзьях.

Эта группа была известна не только в их школе, но и в других учебных заведениях, хотя сами они этого не желали.

Просто эти ребята, по сравнению с другими группами, были довольно необычными.

Не говоря уже о том, что у всех было прекрасное происхождение, их успеваемость была

выдающейся, но характеры у всех были разные, они не любили следовать за толпой и не вмешивались в чужие странные дела. Раньше их избегали, но однажды они неожиданно нашли общие темы и незаметно сблизилась.

Сначала учителя обращали на них внимание, но их успехи и таланты были настолько высоки, что они не нарушали школьных правил и не создавали проблем, поэтому не было причин их контролировать.

На всякий случай учителя просмотрели их личные дела и были поражены.

У Чжичжоу, богатый наследник, был довольно скромным, Вэнь Цзыан происходил из семьи военных, а у Цзян Цихань несколько дядей занимали высокие посты в правительстве.

Ань Линь всё ещё носила фамилию Гу, за её спиной стояла группа компаний YA, которая была одной из самых влиятельных в Янчэне и даже в стране.

Посторонние не знали о делах семьи Гу, хотя слышали слухи, но никто не знал, правда это или нет, ведь всё это происходило много лет назад.

Если бы они случайно обидели её, это могло бы иметь серьёзные последствия.

Взрослые думали о таких вещах, но дети этого не понимали.

Подростки с неокрепшим умом легко поддавались влиянию, слышали что-то и тут же распространяли.

Зависть и ревность росли в их сердцах, и они не думали о том, кто стоит за этим и какие могут быть последствия.

Сначала неизвестно, кто распространил ложные слухи, возможно, услышав случайно от взрослых или из интернета, но затем это разнеслось, и люди, не задумываясь о правдивости, говорили всем:

— Слышал, что её родители бросили её, и её кто-то подобрал...

Сначала слухи не дошли до Ань Линь, но постепенно она заметила, что на неё указывают пальцем.

Тогда она только поступила в старшую школу, прошёл всего месяц, и она не старалась заводить друзей. Большинство учеников жили в общежитии, и лишь немногие, как она, ходили домой, что делало её ещё более изолированной.

Позже она узнала правду.

Но её реакция была слишком спокойной.

Она знала, что если пути расходятся, то даже если она потратит много сил на объяснения, результат может не оправдать ожиданий.

Для неважных людей любые слова были бесполезны.

Кроме того... такое случалось не впервые.

—

Первое впечатление Вэнь Цзыан на Ань Линь было таким: он всегда был с каменным лицом, с короткой стрижкой, и, кроме дней, когда нужно было носить спортивную форму, всегда надевал строгий костюм.

Его характер был полной противоположностью У Чжичжоу, но почему-то они всегда находили общие темы.

А знакомство Ань Линь с Цзян Цихань произошло благодаря случайной помощи с её стороны.

Эта девушка была очень скромной и скрытной, её старший дядя был главой финансового управления, младший дядя — секретарём провинциального комитета в соседней провинции, а единственный дядя занимал важный пост в столице. Родители также работали в государственных органах.

Эти вещи Ань Линь случайно услышала от Гу Шиюна, так как семьи Гу и Цзян поддерживали связи.

Человеческая природа такова, что люди склонны следовать за большинством, и подростки часто любят приставать к тем, кто одинок. Цзян Цихань была одной из тех, кого обижали.

<http://bllate.org/book/15524/1379790>